Если бы они не находились в доме семьи Сюй, он мог бы спать на одной кровати с Сюй Моянь.

Поездка к родственникам в этот раз только укрепила волю Вэй Цзылиня. Теперь он был еще более решительно настроен устроить Сюй Моянь, как только они вернутся домой.

Сюй Моянь выключила свет и легла на бок на диване. Она не могла сразу заснуть, но все время думала о Вэй Цзылине.

Возможно, это было связано с тем, что она привыкла оставаться с ним. Теперь же ей было как-то непривычно жить с ним под одной крышей, но спать в разных кроватях.

Сюй Моянь почесала голову. Похоже, это была еще одна ловушка, которую расставил для нее Вэй Цзылинь.

Когда в доме стало особенно тихо, Сюй Моян услышала звук открывающейся двери своей спальни.

Вскоре она увидела, как Вэй Цзылинь, освещенная тусклым лунным светом, незаметно вышла из комнаты.

Но все равно было очень страшно увидеть кого-то так внезапно и тихо посреди ночи.

Сюй Моянь уже собиралась встать, но Вэй Цзылинь снова толкнул ее на пол.

Он не стал беспокоиться о том, что пол грязный, и просто сел сам. Хотя Ли Ланьин была занята работой, она была очень трудолюбива и каждый день тщательно убирала дом. Кроме того, каждый раз, входя в дом, они надевали тапочки, поэтому не заносили в дом много грязи и мусора.

Поэтому половицы не были такими уж грязными.

"Разве ты не должна спать? Почему ты здесь?" Сюй Моянь боялась, что родители могут их услышать, поэтому говорила тихим голосом, чувствуя себя особенно виноватой.

Их дом был не таким уж большим: две комнаты и гостиная, поэтому шум здесь передавался довольно легко.

"Я не могла уснуть, так как была там одна. Я не могла перестать думать о тебе, поэтому вышла посмотреть". Как только Вэй Цзылинь увидел Сюй Моянь, он сразу почувствовал облегчение и уверенность.

Когда он ворочался в постели, его сердце было беспокойным, но теперь оно успокоилось. Под бледным лунным светом он посмотрел на сонное лицо Сюй Моянь, а затем потянулся, чтобы убрать ее волосы за ухо.

Он понизил голос, но теперь он звучал еще сексуальнее.

"Кроме того, я не поцеловал тебя на ночь", - мягко сказал Вэй Цзылинь.

"..." Сюй Моянь не могла удержаться от внутренней ухмылки. У него были все эти великолепные оправдания, но все же это был его главный мотив, верно?

Возможно, блеск в ее глазах был слишком явным, выдавая ее сокровенные мысли.

Вэй Цзылинь тихонько захихикал и опустил голову, поцеловав Сюй Моянь в губы. Он прижался к ее губам, желая большего.

Лунный свет снаружи был слишком красив, ночь была слишком темной, а в гостиной были только они двое, поэтому атмосфера была слишком неотразимой. Сюй Цинруй и Ли Ланьин уже спали, поэтому им не нужно было беспокоиться, что появятся ее родители. Вэй Цзылинь не мог сопротивляться этому искушению, поэтому он не мог не углубить поцелуй.

Не успел он опомниться, как его руки обхватили плечи Сюй Моян, и он уже стоял на коленях, а не сидел, прижавшись к ней половиной своего тела.

"Кашель. Почему вы двое до сих пор не спите?" - несколько неловко произнес голос.

Какой бы толстой ни была кожа Вэй Цзылиня, даже ему было немного не по себе. С минуту он неподвижно лежал на теле Сюй Моянь, и только когда почувствовал, что Сюй Моянь потупилась, поспешно встал.

Переглянувшись, они увидели Ли Ланьинь в тонкой куртке от ночного белья, с пустой чашкой в руке.

"Вы тоже проснулись, тетя", - неловко сказал Вэй Цзылинь.

Ли Ланьин бросила на него взгляд. Она не знала, как описать то, что она сейчас чувствовала. "Мне захотелось пить, и я пришла налить себе воды".

Вэй Цзылинь притворно кашлянул. "Я... я пойду спать. Тебе тоже нужно отдохнуть пораньше".

Ли Ланьин кивнул.

Она не хотела ставить двух молодых людей в неловкое положение, поэтому сказала: "Мы все должны спать пораньше".

После этого она небрежно подошла к автомату с водой и набрала полчашки воды, выпила ее и вернулась в свою комнату.

Сюй Моянь села и от злости и разочарования ударила Вэй Цзылинь кулаком в живот. "Ну и ну!"

Он даже не смог сдержаться в доме ее родителей! Неужели он не мог быть немного осторожнее?!

Ее собственная мать столкнулась с ними! Это было слишком неловко!

Вэй Цзылинь тоже был очень смущен, он поспешно накрыл руку Сюй Моянь своей, успокаивая ее: "Это все моя вина, не злись. Я буду хорошо себя вести и сегодня, и завтра вечером".

Сюй Моянь захотелось рассмеяться, но она поборола желание и еще раз игриво пообедала. "Тогда возвращайся и спи, как хороший мальчик!".

"Если бы я знал, что это случится, мне следовало бы приехать сюда в выходные, и тогда нам пришлось бы остаться только на одну ночь. Раз уж мы приехали во время праздников, то придется остаться на две. Какая пытка", - сказал Вэй Цзылинь низким голосом, впервые пожалев о своем решении.

Сюй Моянь не стала возражать. Видя, как расстроен Вэй Цзылинь, она почувствовала, что ее настроение улучшилось.

Она поторопила его. "Хорошо, возвращайся".

Вэй Цзылинь вздохнул и поцеловал ее в губы. "Хорошо, я пойду обратно. Спокойной ночи."

С этими словами он неохотно вернулся в комнату.

Сюй Моянь всегда спала крепко и просыпалась от малейшего звука. Она понятия не имела, что Ли Ланьин сказал Сюй Цинруй, когда она вернулась в комнату.

Тем не менее, пара начала чередовать их, время от времени выходя из комнаты и говоря, что им нужно в туалет. В результате они несколько раз за ночь будили Сюй Моянь.

Они говорили, что идут в туалет, но все равно норовили заглянуть в гостиную.

Сюй Моян сузила глаза.

Она все видела, но ночь была темной, а ее глаза были едва заметны, поэтому близорукий Сюй Цинруй не мог разглядеть ее отчетливо. Он решил, что она еще спит.

Сердце Сюй Моянь сочилось сожалением. Поступок Вэй Цзылиня привлек внимание ее родителей, и теперь она не знала, как ей предстать перед родителями утром.

...

Сюй Цинруй и Ли Ланьин рано легли спать и рано проснулись.

Они проснулись в половине шестого утра. Ни один из них еще не достиг пенсионного возраста, и они обычно просыпались в это время перед выходом на работу, так что это вошло у них в привычку.

Звуки чистки зубов и разговоры шепотом разбудили Сюй Моянь. Она не могла снова заснуть, поэтому ей ничего не оставалось, как встать.

Вскоре стало ясно, что Вэй Цзылинь тоже проснулась. Дверь комнаты открылась, и он вышел.

Увидев Сюй Цинрэй и Ли Ланьин, Вэй Цзылинь почувствовал себя настолько виноватым, что не знал, что сказать. Он был совершенно не похож на себя вчерашнего.

Сюй Моянь тайком поглядывала на него. Он заслужил это!

Вэй Цзылинь не упустил взгляда Сюй Моянь, и это его несказанно раздражало.

К счастью, Сюй Цинрэй и Ли Ланьин позволили ему сохранить достоинство и сделать вид, что ничего не произошло.

"Что вы двое хотите съесть на завтрак? Попросите отца купить нам завтрак. Наш город Цзинь славится своими завтраками, вы знаете. Там много разнообразных блюд, и на вкус они тоже хороши. Я знаю, что многие из наших завтраков стали известны и за пределами города, но я уверен, что вы нигде не сможете получить такой настоящий вкус Цзинь Сити".

Когда Вэй Цзылинь услышал это, он спросил Сюй Моянь: "Что вы рекомендуете? Я уже бывал в

Цзинь Сити по делам, но никогда не пробовал настоящий местный завтрак в Цзинь Сити".

Сюй Моянь подумала и спросила: "Почему бы нам не спуститься вместе и не посмотреть? Рядом с домом есть улица, где полно всевозможных киосков с завтраками.

Это прямо как на ночном рынке прошлой ночью".

Вэй Цзылиня это тоже заинтересовало. Город изобиловал рынками, но так как вчера вечером ему пришлось навестить Сюй Цинруй и Ли Ланьин, он никак не мог осмотреть все прилавки.

Однако по дороге сюда он видел людей, которые толпились на улице. Жизнь здесь текла очень медленно и спокойно, и его сердце успокаивалось, когда он наблюдал за ними.

Поэтому, как только он и Сюй Моянь освежились, они вышли на улицу.

Только выйдя из квартиры, они поняли, что на улице моросит дождь. Дождь был легким и тонким, в точности как в стихотворении Ду Му. (TN: Ду Му, известный поэт династии Тан, написал стихотворение под названием "Цинмин", в котором описывается легкий моросящий дождь во время праздника, когда прохожие вспоминают своих ушедших родственников).

Жилой комплекс был невелик, поэтому вскоре они оказались на улице.

Как и говорил Сюй Моян, по обе стороны от входа в дом стояли киоски с едой.

Поскольку моросил дождь, киоски были защищены зонтиками. Жители близлежащих районов сидели за столиками под столами, сидели на коротких табуретках, сложив ноги, с мисками горячей похлебки в руках.

Здесь были жареные палочки из теста, сладкие шарики, жареные во фритюре кунжутные шарики, тяньцзиньские блинчики, жареные суповые булочки и милые пушистые белые булочки с паром.

Был даже кто-то с миской вонтонов перед собой, жареным блином в одной руке и несколькими тарелками с гарниром.

Количество столиков было ограничено, поэтому многим незнакомцам приходилось делить столы. Жители города Цзинь были довольно разговорчивы, поэтому, даже если они впервые встретились друг с другом, они легко могли завязать разговор за несколькими кусочками еды.

Характерный акцент жителей Цзинь Сити заставлял их говорить, как в перекрестном выступлении, что привело к совершенно уникальному опыту.

Вдвоем, держась за руки, они прошли от одного конца улицы до другого, а затем повернулись и начали идти обратно.

Сюй Моянь подумала, что было бы здорово, если бы они могли так провести остаток своих дней. Ей бы понравилась такая мягкая, беззаботная и спокойная жизнь.

Честно говоря, ей не нужен был муж с высокими достижениями. Она просто хотела наслаждаться этими днями, мирно гуляя с ним по улицам. Было бы замечательно, если бы они так и продолжали медленно прогуливаться по улицам, рука об руку, пока их волосы не станут белыми.

Сюй Моянь не могла не повернуть голову и не посмотреть на Вэй Цзылиня. Даже его боковые профили, обычно холодно-красивые, сейчас выглядели гораздо нежнее. Возможно, окружающая обстановка повлияла на него, но уголки его губ изогнулись в легкой улыбке.

Сейчас они были похожи на обычную молодую семейную пару, живущую неподалеку.

Заметив ее взгляд, Вэй Цзылинь опустил голову и посмотрел на нее. "В чем дело? Тебе холодно?"

В данный момент легкий моросящий дождь был больше похож на густой туман. Им не нужно было пользоваться зонтиком, но их волосы и лица все равно были слегка влажными.

Сюй Моянь покачала головой. "Я просто подумала, что это здорово - вот так бродить с тобой по туману".

"Я согласна". Вэй Цзылинь сжал ее руку, но потом слегка нахмурился и снял свой плащ, накинув его ей на плечи. Теперь на нем была только тонкая рубашка.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2178634